

The background is a dark, almost black space filled with a complex network of thin, glowing orange and yellow lines that resemble particle tracks or fiber optic paths. A prominent feature is a bright, glowing orange cross shape centered in the image, with a more intense, fiery core at its intersection. The overall effect is one of high-tech, futuristic energy.

Сергей Монастырский

Перед уходом

18+

Сергей Монастырский

Перед уходом

<https://litres.ru/74109946>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герой этого рассказа, достигнув критического возраста, размышляет о прожитой жизни. А жизнь была необычная. Он прожил два века в двух кардинально разных странах. А скоро перейдёт в третью. Навсегда. И успокоится.

Сергей Монастырский

Перед уходом

Эти записки принесла мне молодая женщина, о существовании которой я едва вспомнил.

Однажды раздался звонок, и женский голос напомнил, что она внучка не так давно умершего одного из моих друзей. Он был из нашего дружеского круга, центром которого был Миша. После смерти Миши круг постепенно разорвался. Последним ушёл дед этой женщины.

- Это письмо, - сказал она, - я нашла в бумагах дедушки, когда родители решили, наконец, продать его давно пустующую квартиру.

- Это что, я такой старый, что должен скоро уйти туда, где Миша, и передать это письмо? - в шутку спросил я.

- Нет, - ответила она. - Я прочитала, проплакалась. Не знаю, куда его деть. И не могу выбросить. Вы всё-таки писатель, может быть куда-то вставьте.

Когда мне было лет двадцать, а потом и тридцать, и пятьдесят, я никогда не думал, что жизнь кончится. А уж о том, что мне будет восемьдесят - ну это вообще запредельно. Да, впрочем, не думал об этом и в семьдесят. В семьдесят три

мы съездили с женой и друзьями в последнее, как оказалось, наше путешествие. И я прошёл за рулём на одном дыхании за один день больше тысячи километров. И вдруг - болезнь. Не такая, слава богу, чтобы лежать и из-под тебя выносят, но такая, что жизнь останавливается. И ты уже ничего не можешь. Впрочем, и не хочешь. Видимо, жизненные ресурсы кончились.

Старость.

Без подготовки, без предупреждения. И ясно осознаёшь, что об этом никто никогда тебе не говорил. И ты сам себе тоже. Жизнь катится к восьмидесяти. А это в общем понимании предельный срок. После уже не живут, просто доживают. А большинство и не живут. Вот, Миша, я просыпаюсь теперь с мыслью: «А сколько мне ещё осталось?» То есть я уже начал считать дни. А раньше считал только годы. Или вообще ничего не считал. Говорю же, не думал об этом, а теперь думаю, против своей воли. Может быть, подсознательно, но думаю. Вот дочь говорит:

- Пап, старая яблоня совсем засохла. Давай посадим новую.

Я забываюсь, еду в питомник, а когда доезжаю, в голове проясняется: я же не доживу не только до яблок, даже до того, когда саженец превратится в деревце.

Ну да, всё остаётся детям. А оно мне нужно?! Дочь у нас поздняя. Когда мне исполнится восемьдесят, ей будет сорок и последняя внучка поздняя - ей пять лет. Никому из них

дачная пенсионная жизнь ещё долго не нужна. Жена, вздохнув, подтвердила:

- Нужно им будет, сами посадят.

И я в очередной раз понял, что мы с ней всё чаще говорим о том уже скором времени, когда нас не будет.

Вот сижу я в парикмахерской, и в ответ на какую-нибудь реплику мастера по привычке хочется сострить, привлечь к себе внимание понравившейся тебе женщины. И вовремя останавливаешься. Понимая это, девушка передёрнется, вообразив, что этот старик всё ещё на что-то надеется. Сам бы передёрнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.